

УДК 82.02

UDC 82.02

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

СОЛНЦЕ КАК АРХЕТИП «ВЕРХА» В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. ДОННА**THE SUN AS THE ARCHETYPE OF “HEIGHT” IN JOHN DONN’S POETRY**

Хитарова Татьяна Александровна
Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
SPIN-код 5143-8198
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» г. Краснодар, Россия

Khitarova Tatyana Alexandrovna
Cand.Philol.Sci., associate professor
SPIN-code 5143-8198
FSBEI HE “Kuban State Agrarian University I.T. Trubilin” Krasnodar, Russia

Статья посвящена анализу некоторых произведений Дж. Донна с точки зрения архетипа «Верх», в конкретном случае - Солнца. Солнце, как объект материального мира, всегда привлекало человека, во все времена оно было наделено силой и властью, а также нежностью и лаской. И первобытный человек, и наш современник не оставляли без внимания это светило. Образ солнца встречается в литературе, живописи, фольклоре, архитектуре. В произведениях Дж. Донна солнце персонифицируется, автор наделяет его чертами, характерными для персонажа, общается с ним на равных, отождествляет его с самим собой, герой и задаёт ему вопросы, и старается руководить им, солнечный свет ассоциируется у автора с любовью, с возвышенными чувствами, с радостью, а любовь, её возникновение и угасание схожа с рассветом, зенитом и закатом солнца. Производится частичное сравнение литературы барокко с современной литературой. В литературе средних веков прослеживается связь с архетипом «Верх», конкретно с архетипом Солнце. Таким образом, можно сделать вывод, что солнце, его образ и архетип являются для поэта точкой отправления в творчестве

This article conveys J. Donn’s poetry from the point of view of archetype “Height”, namely the Sun. The Sun as an object of the material world, always attracts people’s attention. At all times it has energy and power, tenderness and endearment. The Sun has been in the focus of interest both for primitive men and our contemporaries. The Sun is depicted in literature, works of art, folklore, architecture. In the poems by J. Donn the Sun is personified, the author gives *Him* human beings’ features, the hero is equal to *Him*, he asks the Sun questions and even tries to reign over *Him*. The Sun rays can be compared with passion, high feelings, gladness; love is associated with sunrise, zenith and sunset. Partly this article compares barocco and modern literature. The archetype “Height” is connected with the Sun image in the Medieval literature. So, it may be concluded that the Sun, its image and archetype is the key point of J. Donn’s creative work

Ключевые слова: АРХЕТИП, ПОЭЗИЯ, ПОЭТИКА, СИМВОЛ, ВЕРХ, СОЛНЦЕ

Keywords: ARCHETYPE, POETRY, POETICS, SYMBOL, HEIGHT, SUN

Doi: 10.21515/1990-4665-123-067.

Объектом данного исследования является творчество Дж. Донна, английского поэта XVI века, с точки зрения пространственного архетипа «Верх», а именно – Солнца. Солнце, как форма материального мира, и для человека первобытного, и для нашего современника всегда являет собой силу, энергию, главный источник жизни на Земле. Эта огромная сфера чрезвычайно горячей плазмы, масса которой в 750 раз больше всех планет

Солнечной системы, соответствует научным интересам учёных разных направлений, результаты их исследований важны для многих областей человеческой деятельности, а в области эмоционального познания мира Солнце представляет собой начало, дающее импульс для творческого осмысления ряда явлений и событий.

Являясь дневной звездой, Солнце во Вселенной занимает высший пьедестал. Многие религии отождествляют понятие Бога с понятием Солнца. Культ Солнца связан с династиями фараонов в Египте, обожествлялось Солнце в Древнем Перу, в Японии веками почитается богиня Солнца, в древнеславянской культуре Солнце – Бог силы и разума, в Ветхом Завете Солнце помещено на небосвод Господом, для астрологии положение Солнца, его мнимое вращение, зодиакальные свойства важны для определения судьбы человека. «Дому Солнца» придаётся особое значение в астрологических прогнозах и карточных гаданиях.

Термин *архетип* был впервые предложен К. Юнгом в 1919 г. «Очевидно, что изучение архетипов - серьезное расширение знания произведения, работа на уровне сложных подтекстов, которые могут оставаться загадкой для самого автора. Обращаясь к этой проблеме, исследователь покидает почву чистого литературоведения и оказывается на стыке трех наук — литературоведения, психологии и религиоведения. При этом мифологическое сознание перестает быть атрибутом архаичной жизни и вступает в активный диалог с современностью. ... Архетип предстает формой психологического бессмертия, способом установления контакта с давно ушедшими временами, стабильным способом понимания древних миров. Можно сказать, что архетип - некая универсальная связь, соединяющая эпохи, дающая им общий язык, независимо от расовых или лингвистических различий». [11]

Представляется целесообразным частично сравнить литературу барокко и современную литературу на примере произведений Дж. Донна и

П. Волошиной. В цикле современных литературных произведений «Этногенез» для раскрытия сюжетных линий Полина Волошина выделяет символы, звучание которых читатель находит и в литературе средневековья. «В современном информативном мире, полном высоких технологий во многих сферах человеческой деятельности, не пропадает интерес к традиционной, этнической константе, человек тяготеет к своим корням и истокам». [13]

Н.И. Толстой выстраивает ряд сравнений: «Помимо антропоморфного восприятия солнца и луны, в славянской мифологии известны и их зооморфные облики. Солнце может представляться буйволом, волом, теленком, петухом, а месяц (луна) коровой, реже — козлом, бараном (ср. «рогатый», облик молодого месяца).» [8]

А.Л. Топорков обращает внимание на славянское восприятие Солнца: «Солнце — небесное светило, почитавшееся славянами как источник жизни, тепла и света. Византийская и древнерусская гимнография уподобляла Христа «праведному солнцу», а христианство — исходящему от него свету. Иисуса именовали также «незаходимым», «истинным», «разумным», «мысленным» солнцем, а иногда и «Богом-солнцем». В древнерусской литературе и в былинах с солнцем метафорически сближали князя (Владимир Красное Солнышко) или богатыря, а в песнях и причитаниях XIX века «светлое» или «красное солнышко» — это родственник или просто любимый человек. В фольклоре солнце называли ясным и красным, светлым и святым, божьим и праведным, добрым и чистым. Во многих славянских традициях солнцу клялись и упоминали его в проклятиях. Оно предстает в поверьях как разумное и совершенное существо, которое или само является божеством, или выполняет Божью волю. В славянском фольклоре солнце может персонифицироваться как в женском, так и в мужском образе. В обрядах, фольклоре и народном искусстве солнцу могут символизировать колесо,

золото, костер, сокол, конь или олень, глаз человека и др. Множество солярных знаков, которые, по-видимому, играли роль оберегов, обнаружено в восточнославянских археологических материалах X—XIII веков, главным образом, в украшениях женского костюма. Это круг, крест в круге, колесо, розетка и др. Солярные мотивы обычны в орнаментации народной одежды и тканей, в резьбе на различных частях крестьянских домов, мебели, орудий для прядения и ткачества». [10] Удивительны и разнообразны кросскультурные и разновековые связи народов.

Внимание в данной статье фокусируется на символе Солнца как части системы «Верх».

«Понятие меланхолии (меланхолия как мечтательность, печальная задумчивость, трагическое мироощущение) разрабатывали Джон Донн и представители «метафизической школы» в поэзии. «Метафизическая школа» воплотила эстетику барокко в её английском варианте. Выход из меланхолического состояния метафизики находили в мистике и эротике. Поэтике школы присущи умозрительность, дисгармоничность, особого рода формализм». [4] Разные языки и географические территории не препятствуют одинаковому восприятию человеком событийного мира.

«Литература барокко сохраняет монументальность, грациозность художественной картины мира, но её основой становится не представление о человеке-титане, «универсальном человеке» как мере всех вещей и о разворачивающемся по горизонтали огромном мире – поле его деятельности, а близкая к средневековой «вертикальная» концепция, согласно которой наверху – рай, внизу – ад, а посередине - человек как некая точка, в которой сходятся борющиеся за него ангельские и сатанинские силы. В человеке они так сложно переплетены, что неизвестно, какие силы восторжествуют в каждое конкретное мгновение. Основное внимание уделяется человеку; пусть эта точка между двумя

безднами, но центральная точка, сосредоточие мира, в которой решается, за какими силами – Света или Мрака – будет победа. [4]

А.Н. Горбунов подчёркивает многогранность творчества поэта: «Донн - поэт очень сложный, а подчас и немного загадочный. Его стихи совершенно не умещаются в рамках готовых определений и словно нарочно дразнят читателя своей многозначностью, неожиданными контрастами и поворотами мысли, сочетанием трезво-аналитических суждений с всплесками страстей, постоянными поисками и постоянной неудовлетворенностью». [2]

Исследователь Б.В. Томашевский считает, что «стихи о любви и элегии написаны Донном преимущественно в девяностые годы XVI века. Именно эти стихи пользуются наибольшей известностью. «Песни и сонеты» Донна – это целая энциклопедия любви. В них два действующих лица – поэт и его возлюбленная. Как говорит Донн, они – «герои не исторических хроник, а сонетов». Это реальная история любви двух живых существ, а не идиллические взаимоотношения условных персонажей. В центре внимания поэта – человек во всей широте и многогранности своих мыслей и чувств. ... Не случайно в лирике Донна обилие реалистических образов и сравнений, заимствованных из области старой и новой науки, алхимии и астрологии, астрономии и географии, медицины и музыки, военного дела и права». [9]

Л.Н. Татарина уверена, что: «самой показательной в классическом барокко XVII века является поэзия Джона Донна», сложно не согласиться с этим мнением. [7]

Материалом для исследования послужили песни и сонеты, а также элегии. В нескольких произведениях Донн обращает внимание на Солнце как на космический объект. В «Завещании» автор дарует постоянство планетам: «Я постоянство отдаю планетам». В стихотворении «Годовщина» Донн наделяет Солнце умением творить время: «Солнце,

создающее года». В элегии XVII «Разнообразии» поэт указывает на астрономическую составляющую Солнца: «Ведь солнце, золотой властитель света, // Преображая тусклые предметы, // По зодиаку движется вперёд // И, кончив старый, входит в новый год». В элегии V «Его портрет» Солнце может и наносить вред, не всегда оно приносит любовную радость: «А вдруг вернусь, ветрами опалённый // Лучами солнца южного сожжённый».

В первых строках стихотворения «К восходящему солнцу» (пер. Г.М. Кружкова) или «Солнце встаёт» (пер. Б.В. Томашевского) автор отгоняет Солнце - «Прочь, прочь отсюда, старый дурачина!», гневается на него, «Ужель влюблённым жить по твоим резонам и законам?», советует ему, чем можно заняться: «Ступай, детишкам проповедуй в школе, // Усаживай портного за работу, // Селян сутулых торопи на поле, // Напоминай придворным про охоту». Затем автор показывает свою силу и победное желание: «Я бы тебя заставил вмиг затмиться», но осознаёт и обратную сторону так называемой «победы», силы: «Когда бы это милой не затмило». В переводе Б.В. Томашевского слышится пренебрежение «Ты блеск лучей непобедимой // Считаешь силой, может быть?». Заканчивается произведение (пер. Г.М. Кружкова) жалостью автора к Солнцу: «Ты, Солнце, в долгих странствиях устало, Так радуйся, что зришь на этом ложе // Весь мир» и каким-то превосходством человека и человеческих чувств над ним. В переводе Б.В. Томашевского автор более нежно называет солнце «Старый хлопотун», хотя через несколько строк пренебрежительно именуется «Наставник нудный». Интересны для сравнения следующие строки, в завершении автор опять обращается к Солнцу: «Согреешь нас – и мир согреешь тоже (пер. Г.М. Кружкова) и «Зачем всю землю согревать лучами? // Свети сюда – и долг твой совершён» (пер. Б.В. Томашевского).

А.Н. Горбунов справедливо замечает: «В этом стихотворении Донн иронически обыгрывает ставший традиционный в любовной лирике приём

обращения любящего к Авроре или к Солнцу с просьбой замедлить свой бег». [1] И действительно, Овидий в своих «Любовных элегиях» обращается к утренней звезде: «Что ты, Аврора, спешишь? Постой!». [5]

«Отталкиваясь от овидианских ситуаций, образов и мотивов, Донн создает оригинальные художественные решения. В «Элегиях» рождается «новый Овидий», более остроумный, чувственный, драматичный. Пестрота, демонстративность, причудливость лирики Овидия притягивают к себе внимание Джона Донна, в элегиях которого античный «певец любви» звучит в новой, современной обработке». [6]

В стихотворном произведении «Приманка» автор указывает на определённое раболепство и служение человека Солнцу, и в то же время читатель обнаруживает, что и сам человек может стать выше Солнца. Обращаясь к любимой автор говорит: «А если застыдишься ты, // Что солнце смотри с высоты, // Тогда затми светило дня – // Ты ярче солнца для меня» (пер. Г.М. Кружкова). Интересно сравнить перевод Б.В. Томашевского, который отличается от предыдущего варианта: «Луны и солнца взор нескромный // Затмить ты можешь безусловно... // А если б дали мне взглянуть, // Их свет не нужен мне ничуть» (пер. Б. Томашевского). Красота девушки превыше всего для автора, он отвергает Солнце, видя перед собой только возлюбленную.

В произведении «Песня» автор сравнивает Солнце с любовными чувствами: «Уйдет во тьму светило дня - // И вновь из тьмы взойдет, // Хоть так светло, как ты меня, // Никто его не ждет». Также и в стихотворном произведении «Разлука с нею» автор описывает любовные мучения, опираясь на образ Солнца-Зари: «Могу с тобою (Ночь) мраком поделиться, // Заря теперь не загорится!», и далее сравнивает любовь со светом, т.е. Солнцем: «Любовь – соединенье света с тьмою». И далее: «Сближают нас подарки, письма, сны...// И солнца свет, что в небесах блистает, // О красоте её напоминает». Метафоричны следующие строки:

«Хоть где-то бесконечны холод с тьмою // Но солнце льёт тепло над всей землёю. // Пусть доли света не везде равны, // Мы за других быть счастливы должны». Таким образом, солнце, свет, добро и любовные чувства могут распространяться на всех, без исключения, не взирая на любовные страдания или разлуку с любимой. Но у Дж. Донна есть произведения нацеленные не только на красоту верной любви, но и на неискренность и неверность женщин, так, например, элегия XV «Увещевание»: «Но верю, что скорее в небосводе // Погаснет солнце, смерть неся природе, // Скорее реки потекут назад // Иль Темзу летом льды загромоздят, // Скорей изменится земли движенье, // Чем ты своё изменишь поведенье».

В стихотворном произведении «Рассвет» (пер. Б.В. Томашевского) автор опять задаёт вопросы Солнцу: «Зачем нас разлучит светило? // Не тьма же нас соединила. // Любовь, что нас свела в закатный час, // Расстаться утром не заставит нас». Здесь видно противопоставление рассвета и заката Солнца. В соответствии с мыслями поэта закат соединяет сердца и души, а рассвет разъединяет; то есть новый день не приносит радости от своего начала, только разочарование от расставания с любимой, а закат приносит приятное волнующее чувство.

В стихотворении «Скованная любовь» Донн вопрошает о любви: «Да разве солнце, и луна, и звёзды // Сиять не властны тем, кому хотят?», метафорически сравнивает потребность в любви с птицами, жизнью зверей, построенным кораблём и замкнутыми мраморными залами дома. И пессимистически заканчивает произведение словами о том, что всякое добро гибнет.

В одном из значимых произведений с точки зрения архетипа «Верх», а конкретно Солнца, является стихотворное произведение «Трактат о тени» Дж. Донн сравнивает окрыляющее чувство любви с появлением и исчезновением солнечной тени. Автор хвалит Солнце: «Но вот уж солнца

свет над головой, // А тени – под ногой, // Где на земле кругом одно сиянье». Солнце в зените, а значит, по мнению автора, любовь находится на самом своём пике развития. В центральной части стихотворения автор предлагает читателю промежуточный вывод и своеобразно научает его полностью окунаться в чувство любви: «Не достигает та любовь зенита, // Цель коей в том, чтобы остаться скрытой». Поэт анализирует тень как существо жалкое и несчастное: «Три Часа, влачась в пыли, // Наши тени с нами шли, // Как наших тел покорные созданья», а окончание любви автор метафорично представляет как солнечный закат: «И меркнет свет любви, клонясь в закат». Завершается стихотворение неожиданно: «Любовь идёт к рассвету постепенно... // В ней ночь за полднем следует мгновенно».

Внимание привлекает мнение анализ поэзии Дж. Донна в сравнении с творчеством А. Мердок. «Что касается поэзии Дж. Донна в целом, то относительно неё у А. Мердок обнаруживаются связи на формальном уровне: поэтика барокко с ее трагизмом, причудливыми парадоксами и параболами, неожиданными метафорами ей внутренне близка. Во многом сходно толкование любви у Донна и Мердок (особенно это касается позднего творчества А. Мердок, когда она испытала влияние неоплатонизма). У Донна любовь имеет две сущности - земную и небесную. (Можно сравнить с названием одного из поздних романов А. Мердок "Любовь земная и небесная"). В любви есть высокое и низкое, духовное и телесное. Вместе с тем следует заметить, что у Донна и Мердок поставлены разные акценты: у Донна - на высоком (необходимость стремления к Богу), у Мердок - на низком (побеждает область бессознательного, сексуального)». [12]

В некоторых произведениях Дж. Донна Солнце персонифицируется, автор наделяет его чертами, характерными для персонажа, общается с ним на равных, отождествляет его с самим собой, герой и задаёт ему вопросы, и старается руководить им, солнечный свет ассоциируется у автора с

любовью, а любовь, её возникновение и угасание схоже с рассветом, зенитом и закатом солнца. Таким образом, можно сделать вывод, что Солнце, его образ и архетип являются для поэта точкой понимания мира и человека в этом мире.

Список литературы

1. Горбунов А.Н. Английская лирика первой половины XVII века. - М.: Изд-во МГУ, 1989. Режим доступа: http://lib.ru/INOOLD/DONN/donne1_1.txt
2. Горбунов А.Н. Поэзия Джона Донна, Бена Джонсона и их младших современников. Английская лирика первой половины XVII века. - М.: Изд-во МГУ, 1989. Режим доступа: <http://lib.ru/INOOLD/WORLD/irikaxvii.txt>
3. Донн Д. Стихотворения. Ленинград. Изд-во «Художественная литература», 1973
4. Луков В.А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. М.: Изд-во «Академия», 2003. с. 181
5. Овидий «Элегии и малые поэмы». Изд-во «Художественная литература», 1973
6. Скиба И.В. Традиция Овидия в «Элегиях» Джона Донна. Вестник ЧГПУ 6'2010
7. Татарина Л.Н. Христианские антиномии в современной духовной поэзии. Российский гуманитарный журнал. 2014. Том 3. №1
8. Толстой Н.И. Энциклопедический словарь. Славянская мифология. М: ЭллисЛак, 1995, с. 18
9. Томашевский Б.В. Поэзия Джона Донна. Ленинград, «Художественная литература», 1973. с.9
10. Топорков А. Л. Энциклопедический словарь. Славянская мифология. М: ЭллисЛак, 1995 с. 363
11. Хитарова Т.А. Архетипические образы Верха и Низа в романе с притчевым началом (А. Платонов, А. Мердок, У Голдинг). дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук / Краснодар, 2003
12. Хитарова Т.А. Литературные аллюзии в английском экзистенциалистском романе. Текст. Произведение. Читатель // Материалы II международной научной конференции 20-21 мая 2014. Изд-во «Sociosfera-CZ». Прага 2014
13. Хитарова Т.А. Образы животных сквозь архетип «Верх» в современной литературе. Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях. Материалы международной научной конференции, 5-6 марта, 2016. Изд-во «Sociosfera-CZ». Прага 2016

References

1. Gorbunov A.N. Anglijskaja lirika prvoj poloviny XVII veka. - M.: Izd-vo MGU, 1989. Rezhim dostupa: http://lib.ru/INOOLD/DONN/donne1_1.txt
2. Gorbunov A.N. Pojezija Dzhona Donna, Bena Dzhonsona i ih mladshih sovremennikov. Anglijskaja lirika prvoj poloviny XVII veka. - M.: Izd-vo MGU, 1989. Rezhim dostupa: <http://lib.ru/INOOLD/WORLD/irikaxvii.txt>
3. Donn D. Stihotvorenija. Leningrad. Izd-vo «Hudozhestvennaja literatura», 1973

4. Lukov V.A. Istorija literatury: Zarubezhnaja literatura ot istokov do nashih dnej. M.: Izd-vo «Akademija», 2003. s. 181
5. Ovidij «Jelegii i malye pojemy». Izd-vo «Hudozhestvennaja literatura, 1973
6. Skiba I.V. Tradicija Ovidija v «Jelegijah» Dzhona Donna. Vestnik ChGPU 6'2010
7. Tatarinova L.N. Hristianskie antinomii v sovremennoj duhovnoj poezii. Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2014. Tom 3. №1
8. Tolstoj N.I. Jenciklopedicheskij slovar'. Slavjanskaja mifologija. M: JellisLak, 1995, s. 18
9. Tomashevskij B. V. Pojezija Dzhona Donna. Leningrad «Hudozhestvennaja literatura», 1973. s.9
10. Toporkov A. L. Jenciklopedicheskij slovar'. Slavjanskaja mifologija. M: JellisLak, 1995 s. 363
11. Hitarova T.A. Arhetipicheskie obrazy Verha i Niza v romane s pritchevym nachalo (A. Platonov, A. Merdok, U Golding). diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk / Krasnodar, 2003
12. Hitarova T.A. Literaturnye alljuzii v anglijskom jekzistencialistskom romane. Tekst. Proizvedenie. Chitatel' // Materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 20-21 maja 2014. Izd-vo «Sociosfera-CZ». Praga 2014
13. Hitarova T.A. Obrazy zhivotnyh skvoz' arhetip «Verh» v sovremennoj literature. Simvolicheskoe i arhetipicheskoe v kul'ture i social'nyh otnoshenijah. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 5-6 marta, 2016. Izd-vo «Sociosfera-CZ». Praga 2016